

Габриэлю показалось, что в этот момент Ворона был далёк от него, как звезда за миллиарды световых лет, свет которой доходит до нас лишь после того, как сама звезда уже погибла.

Он не знал, почему у него возникла такая ассоциация, но, учитывая, что его разум как «ангела, созданного демонами» иногда даёт сбой, интуиция стала для него важной частью выживания. Габриэль без колебаний решил довериться интуиции – он схватил Ворону за локоть и вытащил хрупкую «звезду» из контейнера.

- Эй, я... - Ворона чуть не вывихнул спину от такого рывка, едва сдержав ругательство, и с недоумением спросил: - Ты не хочешь смотреть?

Габриэль категорически отказался признавать, что он просто капризничает, и потому с серьёзным видом заявил: - Ты неправильно залезаешь в машину.

- А как надо? - Ворона был ещё больше озадачен. - Мне присесть и стать для тебя подставкой?

Габриэль: - ...

Ворона на мгновение замолчал, затем искренне и смиренно сказал: - Это не очень хорошая идея, я ненадёжная подставка, можно подвернуть ногу... Так ты будешь смотреть или нет? Если нет, то пошли.

- ...Ок.

В итоге Ворона так и не понял, что за причуда на этот раз нашла на Габриэля.

В этот момент «Прятки» ещё не были официально открыты, и только начальник станции – сам Ворона – мог свободно входить и выходить. Остальным нужно было пройти регистрацию.

Габриэль был гораздо меньше заинтересован в «инкубаторе», который создал Ворона, чем в самом Вороне, но находиться рядом с этим человеком было так же приятно, как медленно уходить с места охоты в лёгком вечернем ветерке. Было легко и весело, будь то игра в верёвочку, притворство могилой или танцы с собакой. Удовлетворить его желание похвастаться было, конечно, не проблемой.

Ворона расхваливал свою переделанную машину, как космический корабль, и такие термины, как «объём впуска» и «усилитель мощности», были для Габриэля китайской грамотой. Но он слушал внимательно и, исходя из своего понимания, поддержал разговор: - Звучит впечатляюще. У неё есть имя?

Глаза Вороны загорелись: - Хорошая мысль, нужно придумать имя, ведь это моя первая...

Новая жена!

Однако, прежде чем он успел произнести последнее слово, Габриэль сказал: - Придумай что-нибудь красивое, в следующий раз я могу сыграть её.

Ворона: - А... ха-ха, надо... надо хорошенько подумать.

Он молча стёр оставшиеся неудачные слова.

Габриэль: - Ты только что сказал, что это твоя первая что?

Ворона: - ...Машина.

Габриэль: ?

Он почувствовал, что в этом предложении что-то не так, но прежде чем он успел спросить, его уже затянуло в пространство «Прятки». В мгновение ока Габриэль словно вошёл в тысячу зеркальных миров, где бесчисленные отражения смотрели друг на друга. Он невольно замер.

Когда он собирал артефакты, Габриэль видел «Прятки» в зеркале, и тогда в отражении была лишь грязь, похожая на смолу. Но теперь зеркала были как обычные, просто отражали его искусственную оболочку... Нет, возможно, была небольшая разница: в зеркале он выглядел более живым, более похожим на человека.

Это не могло быть связано с изменением его «самовосприятия», только с...

- Правила входа в «Прятки» изменились? - с интересом оглядываясь, спросил он. - На что?

- Ммм, как раз можешь помочь мне с экспериментом. Раньше для входа нужно было подтвердить «самовосприятие», а теперь проверяется восприятие начальника станции.

Габриэль, который до этого расхаживал с руками за спиной, вдруг остановился. Прошло несколько мгновений, прежде чем он, всё ещё стоя спиной к Вороне, тихо спросил: - ...Что?

- Личность, самовосприятие - всё это не так стабильно, как люди думают, - между делом объяснил Ворона. - В экстремальных ситуациях они могут сильно колебаться, иногда искажаться, это нормально. Прежний способ проверки был слишком строгим. Сейчас эти зеркала записывают образы людей на основе моего восприятия... Проще говоря, можешь считать, что эти зеркала - мои глаза.

Он замолчал, поняв, что случайно выдал немного своего высокомерия, и поспешил сгладить впечатление: - Пока что я здесь один, но когда станция будет готова и появится больше постоянных жителей, я создам систему с комиссией для оценки... Ладно, всё в порядке, вход открыт. Попробуй, ты должен сможешь пройти сквозь зеркало.

С этими словами Ворона первым шагнул в зеркало. Но, прождав некоторое время и не увидев, что Габриэль следует за ним, он решил, что что-то пошло не так, и вышел обратно, только чтобы обнаружить, что Габриэль стоит перед зеркалом в полный рост, почти прижавшись к нему, и пристально смотрит на своё отражение.

Ворона: - ...

Почему он всё изучает так близко? У господина архангела большие глаза, может, у него близорукость?

Он хотел напомнить ему, но, подумав, решил промолчать и просто тихо ждал рядом.

Габриэль смотрел в зеркало долго, словно хотел навсегда запечатлеть образ в своей душе: - Этот дизайн намного лучше прежнего.

- Вижу, тебе нравится, - Ворона зевнул, начинал уставать от ожидания. - Если будешь смотреть ещё, то сможешь сменить имя на Нарцисс, перепутав каналы, ваше высочество.

Габриэль тихо усмехнулся и наконец шагнул к своему отражению.

Обычно, когда люди проходят сквозь что-то, они инстинктивно закрывают глаза, но он,

напротив, широко раскрыл их. В зеркале и за его пределами янтарные глаза с одинаково расширенными зрачками слились воедино, растворившись друг в друге.

В следующее мгновение перед ним открылся внутренний мир «Пряток».

Когда Жасмин рассказывала другим, что в «Прятках» есть пространство размером с аванпост, это было некоторым преувеличением. Обычная станция – это скрытое пространство, привязанное к «вратам», и само пространство всё ещё занимает определённую площадь. Чтобы получить такую большую территорию, нужно найти подходящее место, а установить «врата» в грузовом контейнере точно не получится.

Сжатое пространство в «Прятках», вероятно, было частью той иллюзорной зоны, которая раньше использовалась для испытания гостей. Если говорить о площади, то оно примерно равно размеру недостроенного здания, где собирали артефакты. Там всего одна улица, разделяющая пространство на две части.

– С этой стороны находится зона общего пользования: тренировочная площадка, кафе, гостиница для гостей и библиотека, подаренная Ассоциацией мастеров... эм, не имеющая отношения к мастерам. Но самое важное – это... – Ворона остановился перед ничем не примечательным зданием с куполом, несколько раз нажал на дверь, и закрытое окно, как автомат по продаже напитков у вампиров, открылось, выдвинув небольшой торт. Ворона небрежно передал его Габриэлю: – Что ни говори, а повара из Ассоциации мастеров готовят неплохо... Это склад, он обладает функцией заморозки времени.

Одного запаса хватит на месяц-два жизни для тридцати-сорока человек.

На этой станции не будет много постоянных жителей, ведь она должна стать щупальцем, проникающим в опасный мир чужих рас. Выбор этого места означал, что в будущем «миссии» команды «искр» станут их повседневной жизнью.

Об этом Ворона уже поговорил с графиней. Изначально он планировал построить обычную станцию и постепенно расширять сферу влияния, но после недавней поездки он почувствовал, что в хвостовом районе назревает буря.

Когда накатывает волна, уединённое место не обязательно безопаснее рискованных решений. В долгосрочной перспективе трудно сказать, что является причиной, а что следствием: скромное положение травоядных в пищевой цепочке или их осторожная стратегия выживания.

Маленькая Жасмин точно останется, у этой девочки есть кое-что общее с зомби – она не оглядывается назад и не отступает.

Идентичность и физические ограничения Быстрого Динозавра обрекали его на невозможность интеграции в общество. Кроме этого места, ему больше некуда было идти.

Остальные, конечно, могли свободно выбирать: те, кто любит приключения, оставались, а те, кто боялся, могли уйти с Хони. Хони больше всего хотела заполучить графиню. Сейчас все стороны пытались заселить новую базу своими людьми, и пожилой женщине срочно нужны были несколько человек без запутанного прошлого, чтобы помочь с рутинной.

– Ах, вот ещё... это зал для совещаний, где творятся злодеяния. – Ворона открыл стеклянную дверь, на которой висела... деревянная табличка, совершенно не вписывающаяся в стиль окружающих зданий.

Слева было выгравировано: «Если ушли от темы – налево, на тренировочную площадку, десять кругов». Справа: «Если превысили лимит времени – направо, в туалет, чистить унитазы». А над дверью большими буквами: «Запрещено проводить собрания где попало».

Габриэль: – ...

Он не совсем понимал, что это значит, но симметричный стиль ему понравился.

Внутри конференц-зала был длинный стол, доска для записей, а в каждом углу стояли стеклянные колпаки, похожие на сейфы, внутри которых находились «запрещённые предметы», предоставленные вампирским Управлением безопасности.

Трофеи, которые они захватили после разгрома Сияющего города, за исключением части, переданной святилищу, были разделены между командой Хони и Вороной.

Среди них была «световая стрела», которая преследовала их в недостроенном здании. Этот «запрещённый предмет» назывался «Судный день» и был сделан из остатков «искры» второго уровня, направленной на «суд». Остальные три предмета, выполненные в стиле «Святых линий», были проклятыми артефактами, и было трудно определить, к какому направлению «святости» принадлежали их остатки «искры».

Кроме того, там был «пистолет адского пламени», явно созданный из остатков «искры» направления «гнева» из «Тайной линии»; и «перчатка вора», которая позволяла открывать любые замки одним прикосновением – настоящая находка для путешествий и дома. Остатки «искры» внутри, вероятно, принадлежали направлению «мастеров» из «линии неполноценности».

Некоторые из запрещённых предметов были довольно полезны, например, «Судный день» и «перчатка вора». Ворона не позволил уничтожить их, чтобы извлечь остатки «искры». Он планировал использовать их, выставив в общем зале для совещаний, чтобы все могли близко познакомиться с ними и посмотреть, кому повезёт унаследовать «искру».

На данный момент, кроме необходимости близкого контакта, Ворона ещё не нашёл других закономерностей в том, как остатки «искры» выбирают наследника.

Однако Ворона был уверен в одном: к нему это точно не относится.

В обычных условиях, искры одного направления, независимо от их типа, не должны отталкивать друг друга, но Ворона явно чувствовал, что остатки «искры» в «пистолете адского пламени» из «Тайной линии» для него тоже были «колючими», как и остатки других направлений.

Поэтому он предположил, что, возможно, он вообще не является «искрой» из «Тайной линии». Способность «страха» была оплатой от умершего заказчика, и по сути это была всё ещё его способность «грабителя могил».

То есть он действительно мог собирать способности «искры» из разных направлений, но только если «принимал заказ». Владельцы этих «остатков» давно умерли, и места их смерти неизвестны, что делало их «потерянными умершими», которым он не мог помочь.

Кроме того, даже приняв заказ, он не обязательно получал способность «искры». Например, способность «врача» отца Ло ему не досталась. Неясно, было ли это связано с тем, что умерший больше отождествлял себя с поэтом, или же Вороне нужно было контактировать с

остатками «искры» – он провёл рукой по контракту на своей руке. Может, стоит попробовать, сможет ли он на этот раз получить способность «искры» начальника станции из направления «мастеров».

– Общественная зона на этом заканчивается, через улицу находится жилая зона для постоянных жителей. – Ворона повёл Габриэля из зала для совещаний на другую сторону.

На другой стороне улицы находилось что-то вроде небольшого жилого комплекса, с аккуратными зданиями, окружающими площадь для отдыха. На площади были качели и горки, неизвестно, по просьбе Вороны или из-за подобострастия Ассоциации мастеров.

Большинство зданий были одноэтажными домами площадью около ста квадратных метров с небольшими двориками, но вокруг качелей и горок стояло несколько трёхэтажных зданий.

– Эти здания предназначены для несовершеннолетних. Дети не могут жить одни, и если у них совсем нет опекунов, они должны жить с более старшими детьми. – Ворона вздохнул. На самом деле, несовершеннолетние вообще не должны находиться на такой станции, которая по сути является «передовой», но что поделать – в этом мире выживания нет места для «детства».

– Ты... – Ворона замолчал, прислушиваясь, и сказал Габриэлю: – Графиня зовёт меня... «Прятки» уже запомнили тебя, ты можешь свободно входить и выходить. Гуляй, выбирай себе дом, который станет твоим. Все пустуют, кто первый, тот и выбирает, какой понравится.

Дом...

Габриэль проводил взглядом его спину, стоя посреди ещё пустынной улицы. Он несколько раз повторил про себя это знакомое, но никогда не связанное с ним слово.

– Дом в новом инкубаторе... – Габриэль вдруг улыбнулся.

Однако он не был первым, кто выбирал дом. Габриэль посмотрел на почти одинаковые домики и подумал: «А где выбрал дом начальник станции?»

Одного взгляда хватило, чтобы его внимание привлёк дом на самом краю. Двор этого дома находился как раз на пересечении нескольких дорог, место было не самое удачное, и жить там, вероятно, было бы шумно.

Но пересечение дорог также отделяло его от остальных, создавая ощущение изолированности.

Почему-то Габриэль интуитивно почувствовал, что это именно то место. Он подошёл к двери и нажал на ручку – конечно, она была заперта.

Габриэль подумал и, не став ломать дверь, вернулся в зал для совещаний и взял «перчатку вора». Запрещённые предметы, сделанные из остатков «искры», действительно удобны: безопасно, комфортно и без побочных эффектов. Как только перчатка коснулась двери, внутри раздался щелчок, и дверь открылась.

Габриэль бесшумно проскользнул внутрь.

В доме была кухня, ванная и всё необходимое. Спальня была чистой, без следов использования – Ворона всё ещё жил снаружи, но гостиная уже была в полном беспорядке.

На столе лежали стопки книг, несколько из них балансировали на краю, а те, что не

помещались, были разложены на полу. На спинке стула висела какая-то одежда, один рукав уже свисал на пол.

Габриэль: - ...

Он замер в дверях на полминуты, прежде чем набраться смелости и, как сапёр, поднять штанину и на цыпочках обойти разбросанные вещи.

Габриэль заставил себя игнорировать невымытые стаканы, следы от кружек на столе... Как он умудрился оставить следы, которые даже не были круглыми?!

Сдерживая ощущение, будто по нему ползают сотни насекомых, он наклонился к столу, где лежали разложенные бумаги и ручки.

Нахмуренные брови Габриэля разгладились, а зрачки внезапно расширились.

На бумаге был написан текст на языке, который он никогда раньше не видел. В отличие от обычного корявого почерка Вороны, эти буквы были написаны с лёгким нажимом, линии были свободными, но чёткими.

Габриэль провёл пальцем по бумаге, затем медленно убрал руку и прикоснулся к своим губам.

- Вот как, - подумал он.

Он никому не говорил, что слышал историю «Русалочки» в мире вампиров - конечно, в вампирской версии, из древнего сборника легенд. Вспоминая разговор графини и Вороны, который он подслушал через «портного»...

- Святые кристаллы - камни на дне моря, которые стали людьми, прежде чем ожили.

<http://bllate.org/book/14692/1312887>